

Радужицкий Илья Тимофеевич

**Походные записки
артиллериста с 1812 по 1816
год Артиллерии подполк**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И49

И49 **Илья Тимофеевич Р.**
Походные записки артиллериста с 1812 по 1816 год Артиллерии подполк /
Раджицкий Илья Тимофеевич – М.: Книга по Требованию, 2025. – 300 с.

ISBN 978-5-519-80224-6

ISBN 978-5-519-80224-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Владычество Наполеона во Франціи, особенно послѣдніе годы его жизни, столько знамениты, что влекутъ за собою въ нѣкошорую извѣстность даже шѣхъ людей, копорые, болѣе или менѣе, участвовали во всеобщей борьбѣ народовъ цѣлой Европы прошивъ его единовластія. Много издано Записокъ, Писемъ, Испорій о современныхъ происшествіяхъ, и однако еще не все сказано. Еще довольно есць шакихъ обстоятельствъ въ прошедшемъ, копорыя сокрышы для насъ, и будучи обнаружены, могли-бы бытъ полезнымъ маперіаломъ для историка и философа. Чашо, по видимому ничшожныя обстоятельства, обнаруживая характеръ дѣйствовашихъ, служатъ къ поясненію происшествій. Сверхъ того, воспоминанія о прошедшихъ ужасахъ войны, эпои испребиельницы народного благосостоянія, даютъ важные уроки для будущаго. Ужасаясь прошедшаго, мы бываемъ ошоронѣе въ на-

спорящемъ; вникая въ причины бѣдствій, мы предусматриваемъ средства для опроверженія ихъ на будущее время. Но только очевидцы могутъ излагать достоверно всякія событія; и такъ, извѣстія очевидцевъ и участниковъ минувшей войны, болѣе или менѣе, приносятъ пользу для Исторіи.

Не мало писали о войнѣ Наполеона въ продолженіе послѣднихъ четырехъ годовъ его политическаго бытія въ Европѣ; но есть ли хотя одна Исторія безпристрастная, чуждая всякой важности современникамъ, и безъ желчи врагамъ опечесства? Ни Россіянинъ, ни Германецъ еще не могутъ воздать должной справедливости воинственному генію Наполеона, потому что зацѣленные недавно раны еще напоминаютъ о спраданіяхъ. Самимъ Французамъ не лѣзя вѣривъ; они увлекаются присрасніемъ, такъ-же какъ и Рускіе; а потому истинной Исторіи ихъхъ событій, кажущаяся, еще не пришло время явиться, доколь не изгладятся съ лица земли важные современники, угрожающіе уша

испинѣ, и только въ кабинетахъ ихъ остается тайна Исторіи. Между тѣмъ пусть, въ счастливый часъ, являющаяся **Записки участниковъ. Каждый изъ насъ** смотрѣлъ на происшествія своими глазами, и могъ замѣтить то, чѣмъ другой упустилъ изъ вида. Последующіе сочинители извлекутъ изъ сихъ матеріаловъ лучшее для сопоставленія цѣлаго, болѣе истиннаго нежели всѣ свѣжія Исторіи недавнихъ событій. По мѣрѣ опдаленія времени возвышается цѣна минувшему. Кто знаетъ, можетъ быть археологи потомства нашего снаниуть съ любопытствомъ рыться въ неислѣнныхъ кипахъ нынѣшнихъ библіотекъ, и собирать вѣншіе матеріалы о тѣхъ обстоятельствахъ, которыми нынѣ вовсе мы не занимаемся. Не подробносн-ли частной жизни людей всякаго званія объясняютъ характеръ, образъ мыслей, степень просвѣщенія и нравственности цѣлаго народа? не оны-ли открываютъ черты, драгоценныя для Исторіи?

Никто изъ насъ не ожидалъ тѣхъ чрезвычайныхъ происшествій, какихъ

IV

мы были свидѣтелями и учасниками со времени доспомяшнаго 1812 года ; никпо не пригопвлялъ шепрадей, чпобы записывашъ все чрезвычайное на походѣ ; но сдѣлавши привычку онѣ раннихъ лѣтъ писашъ все замѣчательное , вспрѣчающееся въ жизни, я обязанъ шѣмъ матеріаламъ, копорые нынѣ послужили мнѣ для начерпанія чешырехъ доспомяшныхъ годовъ моей жизни.

Долго я воздерживался издавать свои *Походныя Записки*, не повѣривъ доспашочно шого, чшѣ замѣчалъ въ походѣ наскоро, и не довольно оемошрѣвшисъ въ кругу общаго дѣйсшвія. Часпному офицеру не лзя распроспрапашъ далѣ своего горизонтна ; а пошому и я касался шолько предметовъ смежныхъ съ дѣйсшвіемъ шого сильнаго вихря, въ копоромъ самъ соспавлялъ хопя малѣйшую пылинку, но шакже содѣйсшвовалъ общему усилю для сокрушенія спрашнаго врага Европы ; можешъ бышъ, направленное мною ядро сломило шею не одному исполнителю замысловъ великаго завоевашеля.

Записки свои раздѣляю на чешыре части : 1-я, о войнѣ въ Россіи, 2-я, о войнѣ въ Германіи, 3-я, о войнѣ во Франціи, и 4-я, походъ во Францію.

Опрывки изъ сихъ Записокъ, помѣщенные въ книжкахъ Журнала *Отечественныхъ Записки*, 1823, 1824 и 1826 годовъ, и въ *Московскомъ Телеграфѣ* 1834 года, могли познакомить читателей съ моимъ слогомъ и разсказомъ.

ГЛАВА I.

ДО ОТКРЫТІЯ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Нѣчто о Наполеонѣ. — Предвѣщатель. — Шпіоны. — Несвижъ. — Начало движенія войскъ. — Балъ въ Слонимѣ. — Смотрѣ и походъ. — Спосоебъ фугажированія. — Протъздъ ИМПЕРАТОРА. — Смотры. — Командировка въ Бобрыйскъ. — Нѣчто о Фигурѣ. — Движеніе къ
ГРАНИЦЪ.

Наполсонъ, съ высоты престола своей воинспвенной монархіи, разсѣвалъ ужасъ по всей Европѣ. Имя его приводило въ трепетъ, не только Нѣмецкую чернь, но и Русскую, копорая не иначе о немъ разумѣла, какъ объ Ансихриспѣ, по сходству имени его съ апокалиписическимъ Аполліономъ. Оно было камнемъ прешкновенія для Русскихъ мудрецовъ.

Въ офицерскихъ бесѣдахъ о Наполеонѣ, часто сожалѣли мы, что судьба не свела его съ Суворовымъ — не нашла коса на камень. Можеть быть Рускій Аннибалъ не допустилъ-бы великаго Корсиканца возсѣсть на тронъ династіи Бурбоновъ. Но

законы судьбы неизмѣнны: Наполеонъ, послѣ Египетскаго вояжа своего, шпыками заставилъ признасть себя главою Респу-блики. Послѣдующіе подвиги превосходнѣе и рѣшипельнѣе первыхъ ушвердили его владычествво, и съ новымъ сполѣпїемъ явился новый Императоръ Французовъ въ Европѣ.

Каковъ былъ Наполеонъ, о томъ всѣ зна-ють, и много писали. Большая часть чер-ни-писашелей бранили его безъ милосердія, и лаяли, какъ Крылова моська на слона; между шѣмъ полководцы, миниспры, и законодапели перенимали опъ него сиспе-му войны, полипики и даже форму госу-дарстввеннаго правленія. Онъ былъ врагомъ всѣхъ націй Европы, спремясь поработишь ихъ своему самодержавію, но онъ былъ ге-ній войны и полипики: генію подражали, а врага ненавидѣли.

Слава подвиговъ Наполеоновыхъ заста-вила забышь о Корсиканцѣ. Успрашенная Европа взирала съ шрепепомъ на великаго Императора Французовъ, ожидая опъ него окончашельнаго удара. Сразивъ послѣднія усилія Германіи, онъ могъ-бы, казалось, сперѣшь съ лица Европы пресполы нѣко-торыхъ державъ; но побѣдитель предпо-челъ лучше облагородишь свое племя всту-пленіемъ въ родспво съ древнѣйшею дина-

спією Императоровъ Германіи. Завоевать у сильнаго царя дочь, было всегда цѣлю героевъ въ романахъ и сказкахъ. Наполеонъ исполнилъ эпо, и къ своему роману прибавилъ новую спахью: посадилъ младенца на прешоль Римскихъ Цезарей, и назначилъ ему въ наслѣдство — мечшу обладанія міромъ. Если еще одна держава дышала, и спрашный завоевапель пощадилъ ея существованіе, то, можетъ быть, эпимъ она обязана смежности своей съ могущественною Россією. Наполеонъ уважалъ великую соперницу, но онъ и ей гошовилъ гидру, близъ самаго сердца возродивъ изъ пепла разрушенной Сармашіи полишическаго феникса. Только еще Россія и Англія не ужасались гиганша; одна по могуществу на сушѣ, другая по владычеству на моряхъ. Онъ оштрили мечи свои для сокрушенія его величія.

Не буду распроспраняться о необычайномъ челошкѣ, положившемъ начало полишическимъ перешоршамъ для будущихъ покольній; не буду говоришь о разрывѣ союза сильныхъ монарховъ, о пріугошвленіяхъ къ войнѣ, о числѣ войскъ и проч.; все эпо извѣстно, и не принадлежишь къ моему объему. Приспунаю къ ближайшимъ обшпашельсшвамъ.

До начатія войны 1812 года, II-й Ар-

пилмерійской бригады 3-я легкая рота, въ копорой я служилъ Поручикомъ, была расположена канпониръ - кварширами въ городъ Несвижъ, Минской губерніи. Бригада наша входила въ составъ войскъ 6-го Корпуса, подъ командою Генераль-Лейтенанта Эссена 2-го.

Мы жили въ Несвижъ довольно весело, и не думали о Французахъ; немногіе изъ нашихъ офицеровъ, между службою, занимались полипикомъ. По газетамъ доходили и до насъ кой-какія новосіи; но мы, въ шумъ своей беззаботливости, скоро о нихъ забывали. Одинъ только N (*), какъ чловкъ грамотный, занимавшійся чтеніемъ Священнаго Писанія и Московскихъ Вѣдомостей, болѣе всѣхъ ужасался Наполеона. Терзаемый призраками своего воображенія, онъ спалъ проповѣдывая намъ, что эпомъ Антихристъ, сирѣчь Аполліонъ или Наполеонъ, собралъ великія, нечислыя силы около Варшавы, не для чего иного, какъ именно для того, чтобы разгромить нашу Русскую-Россію; что при помощи Сатаны Вельзевула, невидимо ему содѣйствующаго, врагъ непременно полонитъ Москву, покоритъ весь Русскій народъ, а за тѣмъ вскорѣ послѣдуетъ — свѣшпреспавленіе и

(*) Одинъ изъ неспроевыхъ офицеровъ.